

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КАНАДЫ И ПРИОРИТЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА Дж. ТРЮДО

© 2016 г. **Е.В. Израелян** *
Статья поступила в редакцию 02.03.2016.

Статья посвящена формированию приоритетов внешней политики либерального правительства во главе с Дж. Трюдо, победившим в ходе избирательной кампании 2015 г. При выборе первостепенных политических задач Оттава основывается на традициях Либеральной партии, оценке глобальных вызовов и собственном видении национальных интересов страны. Первые внешнеполитические шаги нового кабинета внушают надежду на относительно последовательное воплощение в жизнь намеченных принципов и стратегии.

Ключевые слова: *международные отношения, Канада, внешняя политика Канады, либеральные ценности, национальные приоритеты.*

Формирование приоритетов внутренней и внешней политики – важнейшая задача каждого нового правительства. При этом власти руководствуются идеологией и традициями своей партии, собственным видением национальных интересов страны и её роли в мире, оценкой глобальных вызовов. Выбор приоритетов – сложный и многоплановый процесс, требующий учёта позиций различных сторон: военно-политических союзников и торговых партнёров; фракций внутри правящей партии; подходов других политических партий и провинциальных правительств; настроений общественности; мнений разных социальных и финансовых групп.

Разработка принципов и направлений политического курса Канады находится в центре внимания либерального правительства во главе с Дж. Трюдо, одержавшим блестящую победу на октябрьских выборах 2015 г. Цели и задачи внешней политики Либеральной партии раскрыты в соответствующих разделах её электоральной платформы, в выступлениях кандидатов в ходе избирательной кампании, заявлениях премьер-министра Дж. Трюдо и министра иностранных дел Канады С. Диона после их вступления в должности. Эти источники, позволяющие судить о внешнеполитических подходах и установках канадского руководства, представляют большой научный интерес и заслуживают серьёзного анализа.

* **ИСРАЕЛЯН** Евгения Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Канады ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (evgenia@csociety.ru).

Сохранятся ли либеральные традиции?

Во внешней политике Канады можно выделить две главные тенденции: мультилатералистскую и континенталистскую. Первая ориентирована на международное сотрудничество и использование многосторонних организаций за пределами Северной Америки, вторая направлена на развитие отношений с партнёрами внутри Североамериканского континента, прежде всего, с США. Эти тренды тесно переплетаются, воздействуя друг на друга, притом, что ведущим вектором были и остаются связи с США.

Как правило, мультилатералистскую тенденцию связывают с либеральными правительствами. Отметим, что термин «мультилатерализм» часто употребляется как синоним словосочетания «либеральный интернационализм» и многосторонняя дипломатия. Мультилатерализм рассматривался его основоположниками с различных точек зрения: как метод интегрирования Канады в международную политику и оказания влияния на её формирование; как гарантия национальной безопасности; как способ демонстрации канадской идентичности, отличий в её позициях от подходов других стран, прежде всего США и Великобритании. Модель либерального интернационализма предлагалась в качестве образца успешного поведения на международной арене, в противовес американскому силовому одностороннему подходу.

Периодами расцвета канадского интернационализма принято считать «золотое десятилетие» канадской дипломатии (1947–1957 гг.), во время пребывания у власти либералов во главе с Л. Сен Лораном, и так называемую «эру Л. Эксуорзи» (1996–2000 гг.), когда в либеральном правительстве Ж. Кретьена министром иностранных дел был Л. Эксуорзи. В целом, как показал исторический опыт, либералам больше свойственна морально-нравственная аргументация, ставка на «мягкую силу», мультилатерализм и интернационализм, в то время как консерваторы сильнее настроены на североамериканскую волну и «жесткую силу». Впрочем, эти различия не следует переоценивать – известно, что во внешнеполитической деятельности канадских правительств можно обнаружить как различия, так и преемственность. Силовые методы применялись и либералами (в косовском конфликте и начальной стадии операции в Афганистане), и консерваторами (во время следующих этапов афганской войны, в ливийской кампании и в войне против «Исламского государства» – ИГ). Приведём другой пример определённой «конвергенции» подходов: консерваторы умышленно избегали ссылаться на концепцию «ответственности по защите», дистанцируясь от доктринальных наработок либералов, но широко использовали её терминологию в своих выступлениях.

Обращение к либеральным традициям и ценностям было главной составляющей внешнеполитической платформы Либеральной партии в 2015 г., обязательным элементом риторики Дж. Трюдо в ходе электоральной кампании и после победы на выборах. Либералы пришли к власти под лозунгом перемен – накануне и в ходе предвыборной гонки около 70% канадцев выразили стремление к обновлению курса. И дело было не только в обычной усталости избирателей от правящих консерваторов и протесте против грубости и авторитарного стиля правления С. Харпера. Настроения электората отразили более глу-

бокий процесс – трансформацию ценностных ориентиров в пользу либеральных принципов. Феномен Дж. Трюдо оказался вызовом идеологии Консервативной партии и установленному ею политическому порядку. Размывание её электората показало, что старый набор консервативных ценностей, составлявших основу партийной программы Тори, устарел и не учитывает реалии XXI века.

Специалисты отмечали, что тенденция отхода от консервативных ценностей наблюдалась у канадцев на протяжении последнего десятилетия. Её зафиксировали, в частности, результаты опроса, проведённого компанией «ЭКОС» в 2013–2014 гг.: 47% респондентов ответили, что они разделяют либеральные идеи, и только 27% оказались сторонниками консервативных взглядов. Для сравнения: в 2008 г. за либеральные ценности ратовали 24%, а за консервативные – 28% [15].

Всё большую популярность получали ключевые установки либералов – об увеличении роли государства в хозяйственном и социальном развитии, активном государственном регулировании экономики и занятости, обновлении инфраструктуры, укреплении власти федерального центра. Симпатии респондентов вызывали также внешнеполитические принципы Либеральной партии: 40% опрошенных считали, что главными направлениями внешней политики страны должны быть интернационализм и помощь развитию, 37% высказались за дипломатию и лишь 16% – за военные операции, в которых активно участвовала Канада при правительстве С. Харпера [15].

Либералы учли эту переориентацию массового сознания и пообещали «реальные перемены» («*Real Change*» – лозунг либералов в выборной кампании). Главная идея их внешнеполитической программы – «восстановление лидерства Канады в мире». Критикуя С. Харпера, проводившего политику экономического прагматизма, либералы упрекали его в том, что он не сумел сохранить созданную многолетними усилиями репутацию Канады как одного из активных членов ООН, инициатора формирования сил ООН по поддержанию мира (ОПМ), посредника в урегулировании конфликтов, участника разработки международно-правовых норм.

Нельзя не признать, что для таких заключений у авторов платформы были веские основания. Из лидеров миротворчества, которым Канада была в годы «холодной войны», она опустилась в «почётную» середину международных рейтингов, а доля помощи развитию в валовом национальном доходе страны упала с 0,53% в 1975 г. до 0,24% в 2014 г. [12], не достигнув уровня 0,7%, установленного ООН в качестве целевого.

Либералы обвиняли С. Харпера в пренебрежительном отношении к ООН и другим многосторонним институтам, напоминая о его крупном внешнеполитическом провале – проигрыше на выборах непостоянных членов Совета Безопасности ООН в октябре 2010 г. Случай не имел прецедента в истории Канады и нанёс серьёзный ущерб её международному авторитету.

Руководство Либеральной партии обещало возобновить участие Канады в миротворческих операциях ООН, используя накопленный канадскими военными опыт организации медицинских бригад, инженерной, авиационной и логистической поддержки. В платформе выражена готовность играть ведущую

роль в проведении подготовки персонала ОПМ, при максимальном привлечении канадских франкоговорящих офицеров к участию в тренингах и операциях, развёрнутых во франкоязычных странах Африки. Предполагалось открыть новый канадский центр подготовки контингентов ОПМ, в котором различные специалисты – военные, гражданские и полицейские – будут обучаться совместно. Либералы планируют активизировать посреднические усилия в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов, расширить деятельность по постконфликтному миростроительству [20].

Второе направление классического мультилатерализма – оказание помощи развитию – также предполагалось подвергнуть пересмотру. Либералы критиковали консерваторов за уменьшение объёмов ассигнований на политику помощи и прекращение программ содействия беднейшим странам Африки [20].

Руководство партии выразило поддержку документу, принятому Саммитом ООН по устойчивому развитию 2015 г., особо подчеркнув значение деятельности по обеспечению здоровья матерей, новорожденных и детей в возрасте до пяти лет. Речь идёт о так называемой Мускокской инициативе Канады, выдвинутой С. Харпером в 2010 г. на встрече «Большой восьмёрки» в Мускоке (Канада). Члены «восьмёрки» тогда взяли на себя обязательства предоставлять помощь развивающимся странам в создании сферы услуг по охране здоровья матери и ребёнка в преднатальный период, во время беременности и родов, в младенческом и раннем детском возрасте [4]. Оттава выделила в то время солидное по канадским меркам финансирование в размере 2,85 млрд. кан. долл. на пятилетний период [18]. Намереваясь продолжить деятельность консерваторов по оказанию помощи странам-реципиентам в деле организации здравоохранения женщин и детей, либералы решили расширить спектр финансирования. В отличие от консерваторов, которые, согласившись выделять средства на распространение противозачаточных средств, но исключили из списка аборт, либералы внесут в него все виды услуг в области репродуктивного здоровья.

Другими, чем при С. Харпере, могут стать и географические приоритеты канадских программ помощи. Известно, что при либеральных правительствах Ж. Кретьена и П. Мартина (1993–2006 гг.) в центре внимания было африканское направление. Оттава была активным разработчиком и инициатором одобренного саммитом «Большой восьмёрки» 2002 г. в Кананаскисе (Канада) «Плана действий в отношении Африки». Вскоре после этого Оттава освободила от ввозных пошлин и квотирования всю экспортную продукцию, поступавшую в Канаду из 48 беднейших государств (за исключением некоторых продуктов питания), а также стала первой страной, начавшей списывать долги беднейших африканских стран по займам.

Придя в 2006 г. к власти, консерваторы во главе с С. Харпером пересмотрели численность и состав получателей канадской помощи. Из перечня адресатов, количество которых было уменьшено до двадцати, выпали беднейшие государства Африки (например, Руанда, Замбия, Зимбабве), а из стран Центральной и Восточной Европы осталась только Украина. Основное место заняли государства Центральной и Южной Америки и Карибского региона, являющиеся приоритетным направлением внешнеполитической стратегии

С. Харпера. Теперь, по-видимому, предстоит очередная смена фокуса, возврат к прежним географическим и социальным предпочтениям при распределении канадской помощи. Правительство Дж. Трюдо намеревается опять помогать «самым бедным и уязвимым» странам, прежде всего в Африке, которые были изъяты консерваторами из списка получателей.

Говоря о восстановлении лидерства Канады в мире, и Дж. Трюдо, и министр иностранных дел С. Дион неоднократно употребляли выражение «Канада возвращается». Объясняя значение этого словосочетания, С. Дион подчеркнул, что последнее десятилетие было для Канады отступлением от инструментов, моделей и механизмов, с помощью которых она участвовала в международной политике. Изоляционизм и односторонние действия, отметил С. Дион, не отвечают национальным интересам Канады и не свойственны канадцам [6]. Напротив, Канада должна, основываясь на традициях либерального интернационализма, заложенных на протяжении многих лет, вновь стать активным и энергичным членом мирового сообщества.

Этот поворот во внешнеполитическом курсе Канады решительно поддержали канадские и международные политики, в том числе такие авторитетные представители канадской политической элиты, как бывшие премьер-министры Ж. Кретьен и П. Мартин. Идиому «Канада возвращается» использовал Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун во время своего визита в Канаду в начале февраля 2016 г. Он приветствовал возобновление участия Оттавы в миротворческих операциях и многосторонних усилиях по заключению «Рамочной конвенции об изменении климата» (её основные положения были согласованы на Парижской конференции в ноябре – декабре 2015 г.). Пан Ги Мун и Дж. Трюдо обсуждали также вопрос о продолжении Канадой финансирования Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), которое было прекращено С. Харпером в 2013 г. из-за его однозначной и безоговорочной поддержки Израиля в арабо-израильском конфликте. Дж. Трюдо, со своей стороны, прощупал почву относительно выдвижения кандидатуры Канады в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН [13].

Информационный ресурс ОпэнКэнада (*OpenCanada.org*) провёл опрос среди бывших канадских дипломатов об их пожеланиях новому премьер-министру. В нём приняли участие бывшие послы Канады в России К. Вестдал и Дж. Кинзман, бывший посол Канады в Сирии и Афганистане Г. Дэвидсон, бывший посол в Испании и НАТО Д. Райт и другие. Дипломаты надеются на возрастание роли Канады в мире, уход от милитаристской внешней политики, расширение деятельности в рамках международных институтов [21]. В целом ожидания сводятся к тому, что Канада будет играть роль «активного гражданина» в мире, основываясь на либеральных ценностях и учитывая национальные интересы страны.

Плюрализм и коллективные интересы

Для достижения главной внешнеполитической цели – восстановления лидерства Канады в мире – либералы предполагают использовать канадские достижения и козыри. Один из канадских «брендов» для продвижения за ру-

беж – культурный и этнический плюрализм страны. Отличаясь этнокультурным многообразием (более 200 этнических групп), Канада может служить удачной моделью для других государств в деле относительно мирного и безболезненного улаживания культурных и конфессиональных разногласий. Мультикультурализм стал в Канаде конституционной и законодательной нормой, национальной идеей, приоритетом внутренней политики со сложившимися механизмами и солидным финансированием. Это произошло благодаря особенностям исторического опыта (существование двух «народов-основателей» – англо- и франкоканадцев, сохраняющих национальную идентичность), специфике геополитического развития страны (открытость для иммиграции; удалённость от очагов нелегального въезда) и разумной государственной политике. Успехи Канады в данной области особенно важны, отмечали представители Либеральной партии, в условиях острого кризиса европейского мультикультурализма.

О приверженности либеральным ценностям и политике мультикультурализма Дж. Трюдо заявил в своём первом выступлении после ошеломившей всех победы на октябрьских выборах. Он процитировал премьера-либерала У. Лорье (1896–1911 гг.), выбравшего в своё время для Канады «солнечный путь» [14]. «Солнечный путь», в понимании У. Лорье и соответственно Дж. Трюдо, построен на принципах патриотизма, справедливости, примирения и компромисса, уважения прав меньшинств, консолидации разных рас и религий. Напомним, что либеральное мировоззрение для Дж. Трюдо – это ещё и семейная традиция. Его отец, Пьер Эллиот Трюдо, бывший премьер-министр (1968–1984 гг.), легенда политической истории Канады, запомнился как основоположник мультикультурализма и двуязычия, инициатор мер по ослаблению зависимости Канады от США, улучшения российско-канадских отношений и многих других прогрессивных реформ. Трюдо-старшему принадлежит заслуга патриации канадской Конституции в 1982 г. (передачи Лондоном права распоряжаться ею канадскому парламенту) и включения в неё Хартии прав и свобод. В выборной кампании Дж. Трюдо умело использовал правозащитную риторику, в частности в дискуссиях о правомочности запрещения ношении никаба (мусульманского женского головного убора, закрывающего лицо, с узкой прорезью для глаз) при принесении присяги на канадское гражданство. Аргументы либералов сводились к тому, что никто не в праве указывать женщинам форму их одежды.

Практически сразу после вступления в должность, в ноябре – декабре 2015 г., Дж. Трюдо, следуя либеральной традиции многосторонней дипломатии, принял участие в крупнейших международных форумах: саммите «Большой двадцатки» в Турции, во встрече глав государств АТЭС в Маниле и в конференции по потеплению климата в Париже. А в январе 2016 г. он посетил Всемирный экономический форум в Давосе. В заявлениях канадских официальных лиц неоднократно звучала мысль о «многообразии» как «визитной карточке» Канады. Одно из зарубежных выступлений Дж. Трюдо, состоявшееся в Лондоне, так и называлось – «В многообразии – сила Канады» [9]. Дж. Трюдо особо отметил, что Канада добилась отличных результатов в культурной, политической и экономической областях именно благодаря её многообразию: одна пятая канадцев рождена за пределами Канады или является иммигранта-

ми, а в самом населённом городе, Торонто, более половины – новые канадцы. Различный культурный, социальный, конфессиональный опыт, составляющий канадскую мозаику, будет основой для дальнейших успехов этой страны во внутренней и международной политике. Премьер-министр признал, что в истории канадского мультикультурализма были тёмные пятна: интернирование украинских, японских и итальянских канадцев в годы Первой и Второй мировых войн, налоговый сбор для китайцев (действовавший до 1923 г.), отказ от принятия прибывших в Канаду на судах пенджабских и еврейских беженцев (в 1914 г. и 1939 г. соответственно). С тех пор, как считает Дж. Трюдо, канадцы научились состраданию, принятию других ценностных ориентиров и взаимовыручке, что проявилось в поддержке мусульман г. Питерборо (провинция Онтарио), где злоумышленники сожгли мечеть, и помощи индусам в Китченере (провинция Онтарио), после осквернения индуистского храма.

Помимо продвижения канадской модели этнического плюрализма, лондонское выступление Дж. Трюдо примечательно содержащейся в нём трактовкой концепции прав человека. «Мы отказываемся делать различие между индивидуальной свободой и коллективной идентичностью. Мы создали общество, где существует и то, и другое, и они друг друга дополняют», – сказал Дж. Трюдо. Известно, что существует широкий спектр толкований самого понятия «права человека». Признание примата индивидуальных прав, закреплённое в Декларации независимости США, является несущей конструкцией американской политики и общественной мысли. Суть концепции состоит в следующем: все американцы имеют равные права, независимо от их социального статуса, политического положения, гражданских позиций и других особенностей, а задача государства – создать все условия для их соблюдения. Это абсолютное, безоговорочное равенство, предполагающее, в том числе, ассимиляцию различных этнических групп, стало мерилом американской социальной справедливости. Иное видение прав человека характерно для общественно-политического сознания канадцев. Наличие в Канаде двух этнических сообществ, имеющих к тому же равные конституционные права, задерживало ассимиляцию иммигрантов и позволяло им сохранить культурную самобытность. В стране формировалось понимание групповых прав, которые так же нуждаются в защите, как и универсальные, всеобщие права, причём преимущества коллективистского образа жизни не должны ограничивать индивидуальные возможности. «"Балансирование" между коллективными и индивидуальными правами» отличает канадский образ жизни и правительственную политику [5, с. 157], известную своей социальной ориентированностью и успехами в реализации принципов многокультурности. Во внешнеполитической сфере принцип сочетания групповых и индивидуальных прав лёг в основу многочисленных предложений и практических шагов Оттавы в области прав человека. Судя по выступлению Дж. Трюдо, эта деятельность получит дальнейшее развитие.

Интересно, что Дж. Трюдо вновь обратился к уникальному опыту канадской многокультурности на экономическом форуме в Давосе [7]. Убедя государственных деятелей и бизнес-элиту в особой привлекательности Канады для размещения инвестиций, он сослался на специфику канадской модели мультикультурализма, которая помогла создать исключительный интеллекту-

альный потенциал нации, впитавший научные достижения разных народов и научных школ. Представляя канадский этнокультурный плюрализм как источник творческих находок и инноваций, Дж. Трюдо привёл слова президента одной из компаний, финансирующих разработки ведущего исследовательского центра США Кремниевой долины. Топ-менеджер назвал канадский университет в Уотерлу (провинция Онтарио) генератором блестящих новых идей. Лидерство в области научно-технического прогресса, многокультурное и креативное население, финансовая стабильность, высокоразвитые и отлаженные системы здравоохранения и образования – эти составляющие делают Канаду отличной площадкой для иностранных капиталовложений – резюмировал Дж. Трюдо.

Наряду с общими принципами и установками, определяющими внешнеполитическую повестку дня Канады – восстановление её роли в мире, расширение участия в международных институтах, продвижение канадской модели многокультурности, защита коллективных и индивидуальных прав человека – платформа Либеральной партии и заявления её представителей позволяют судить о позиции нового кабинета по конкретным актуальным проблемам международной политики.

«Реальные перемены»: платформа и первые шаги

Отношение к самому спорному вопросу современных международных отношений – о формах и методах борьбы с терроризмом в лице ИГ – было сформулировано в платформе Либеральной партии следующим образом: «Мы завершим боевую операцию Канады в Ираке. Мы перенесём военное участие в регионе на подготовку местных военнослужащих, предоставление больших объёмов гуманитарной помощи и немедленное размещение 25 тыс. сирийских беженцев» [20].

Напомним, что при правительстве С. Харпера Канада вступила в коалицию против ИГ и стала первым членом НАТО, присоединившимся к бомбардировкам Соединёнными Штатами территорий и Ирака (в октябре 2014 г.), и Сирии (март 2015 г.). Военный вклад Канады в войну против ИГ был достаточно скромным. Он состоял из шести истребителей *CF-18*, одного самолёта-заправщика «Полярис», двух самолётов-разведчиков «Аврора», 600 военнослужащих для обеспечения контроля, командования и логистики военной компании. Кроме того, канадские ВВС осуществляли транспортировку лёгкого оружия, боеприпасов и боевой техники, предоставленных другими членами международной коалиции. В Северном Ираке работали также 69 канадских специалистов, проводивших обучение курдских боевиков. По данным на февраль 2016 г., канадские ВВС нанесли 251 авиаудар по объектам ИГ (246 – в Ираке и пять – в Сирии). Военная операция Канады получила название «Удар – Импакт» (*ИМПАКТ*) [17].

Либералы, как и новые демократы, голосовали в Палате общин против обеих резолюций (октябрьской 2014 г. и мартовской 2015 г.) об участии Канады в бомбардировках Ирака и Сирии [2]. Однако, в отличие от Новой демократи-

ческой партии (в то время была партией оппозиции), Либеральная партия предлагала, отказавшись от авиаударов, не выходить из коалиции, продолжив обучение иракских военных для проведения наземной операции. Дж. Трюдо называл бомбардировки Сирии контрпродуктивными, так как они, скорее всего, усилят хаос в стране и могут укрепить позиции Б. Асада.

После прихода к власти Дж. Трюдо не отступил от заявленной позиции. Он утверждал, что Канада может сыграть более конструктивную роль, увеличив гуманитарную помощь и сосредоточив усилия на обучении и подготовке пешмерга (иракских боевиков, воюющих с ИГ). Официальные лица Канады приводили данные о недостаточной эффективности действий канадской авиации, которые составили менее 3% авиаударов, совершённых коалицией во главе с США [16]. Действительно, вклад Канады в борьбу с ИГ во многом носил символический характер. Тем не менее, он имел для Белого дома существенное значение. Вашингтону была нужна не столько военная, сколько политическая и, отчасти, материальная (логистическая) помощь других стран, чтобы сделать миссию многонациональной и, следовательно, более легитимной.

Не удивительно, что решение Дж. Трюдо вызвало обеспокоенность администрации Б. Обамы. Недовольство перспективой сокращения роли Канады в боевых действиях против ИГ выразила также Великобритания. Есть основания полагать, что намерение Дж. Трюдо отозвать канадские ВВС из зоны конфликта обсуждалось на саммите «Большой двадцатки» и других встречах в верхах. А госсекретарь США Джон Керри прямо заявил после совещания министров иностранных дел Северной Америки, которое проходило в канадском Квебеке: «У нас есть уверенность, что Канада продолжит вносить существенный вклад в общую борьбу с ИГ» [22]. Столкнувшись с нежеланием Дж. Трюдо нарушать предвыборные обещания, союзники перешли к более жёстким действиям. В январе 2016 г. Оттава не получила приглашения на встречу министров обороны стран – членов коалиции, воюющей против ИГ, что было воспринято официальной оппозицией как «выговор» за пересмотр военных обязательств.

Представители правящей элиты, авторитетные эксперты, СМИ заговорили о необходимости выхода из тупика. И компромисс был найден: в феврале 2016 г. Дж. Трюдо объявил о новом плане участия в коалиции. Вывод шести истребителей-бомбардировщиков предполагается компенсировать за счёт увеличения втрое обучающего персонала (с 69 до 207 человек), расширения обязательств в области разведки и заправки (при сохранении в зоне конфликта одного самолёта-заправщика «Полярис» и двух самолётов-разведчиков «Аврора»), и предоставлении пакета гуманитарной помощи сроком на три года стоимостью в 1,1 млрд. долл. [8]. Через несколько часов после выступления Дж. Трюдо на сайте Министерства национальной обороны Канады появился пресс-релиз о прекращении авиаударов канадскими ВВС.

По мнению аналитиков, достигнутый компромисс стоил Оттаве дорого: во-первых, возросли риски ведения операции – при определённых обстоятельствах канадские военные могут быть вынуждены вступить в боевые действия с целью самозащиты, и, во-вторых, на миссию выделена весьма внушительная сумма в размере \$1,6 млрд. долл. на три года. Однако добрые отношения с

США и другими партнёрами были восстановлены: во время телефонного разговора с Дж. Трюдо Б. Обама одобрил позицию Канады, а в заявлении Государственного департамента США говорилось, что новые обязательства Канады отвечают требованиям момента. Вместе с тем пресс-секретарь Белого дома Дж. Эрнест отметил, что США могут вновь обратиться к Канаде с просьбой о расширении вклада [11]. Судя по всему, точки над *i* в этом вопросе ещё не поставлены, и он будет занимать важное место в повестке дня канадо-американских отношений.

Приём сирийских беженцев – ещё одна внешнеполитическая проблема, обозначенная в платформе Либеральной партии как приоритетная. Опросы и недавние события в Канаде показали, что при обсуждении широкого круга внешнеполитических тем именно эта проблема привлекает наибольшее внимание канадской общественности. Интересная деталь: во время дебатов по внешней политике, проходивших в рамках избирательной кампании 2015 г., кандидаты на пост премьер-министра использовали разные ключевые слова. Эксперты обнаружили, что в риторике Дж. Трюдо чаще всего встречалось словосочетание «канадское гражданство», а план приёма беженцев из Сирии был важной составляющей его предвыборной программы. Либералы пообещали предоставить убежище 25 тыс. выходцам из Сирии до конца 2015 г. – план, превосходивший по численности принимаемых сирийцев программы всех других политических партий Канады. Либеральная партия предусматривала обновить и дополнить обязательства в отношении беженцев из других стран путём расширения предоставляемых им льгот и защиты прав [20].

После победы на выборах либералам пришлось внести коррективы в заявленный план приёма сирийцев. Парижские террористические акты, совершённые в ноябре 2015 г., поджоги мечети и осквернение индуистского храма в провинции Онтарио заставили правительство обратить особое внимание на укрепление общественной безопасности. К тому же прибытие в декабре 2015 г. первой волны выходцев из Сирии выявило недостаточную подготовленность жилищной и социальной инфраструктур, условий для успешной интеграции иммигрантов. К концу февраля 2016 г. 25 тыс. сирийцев были доставлены в Канаду.

Помимо сроков, либералам пришлось также изменить квоту прибывших по программе государственной поддержки: по ней приехали только около половины сирийцев. Остальные профинансированы частными спонсорами. К концу 2016 г. Оттава планирует предоставить государственную помощь 25 тыс. сирийцев, а 10 тыс. получают средства от частных доноров. Тем самым, общее число сирийских беженцев в Канаду может превзойти 35 тыс. человек. Очевидно, что Оттава придаёт большое значение этой политике, позволяющей продемонстрировать открытость и толерантность Канады: показательно, что первая группа выходцев из Сирии была встречена в аэропорту г. Торонто самим премьер-министром. СМИ и эксперты широко рекламировали это событие, подчёркивая, что приём беженцев в Канаде происходит на фоне закрытия границ и сокращения въездных квот в европейских странах, призывов кандидата в президенты США Д. Трампа к запрету въезда мусульман в США.

Отдельный раздел платформы Либеральной партии посвящён отношениям с партнёрами по Североамериканскому континенту – США и Мексикой [3].

Либералы считают одной из своих главных задач «восстановление и развитие» [20] особых связей с США, которые по вине С. Харпера, существенно ухудшились. Либералы обещали установить безвизовый режим с Мексикой; провести в Канаде трехстороннюю встречу лидеров США, Мексики и Канады; заключить с ними соглашение о чистой энергетике и охране окружающей среды; предпринимать шаги по снижению торговых барьеров и модернизации приграничной инфраструктуры.

Крупным препятствием налаживанию канадо-американских отношений является несовпадение позиций лидеров двух государств относительно продолжения строительства нефтепровода «Кистоун-Экс-эл». Он должен был доставлять битуминозную нефть из провинции Альберта (Канада) к побережью Мексиканского залива в американские штаты Техас и Луизиана. В марте 2015 г. Б. Обама наложил вето на принятый Конгрессом законопроект, предусматривавший строительство этого сегмента нефтепровода. А в ноябре американский президент с непривычной жесткостью заявил о решении запретить проект, который не отвечает национальным интересам США, так как увеличивает импорт «самой грязной нефти».

Либералы активно выступали за строительство «Кистоун-Экс-эл», неоднократно обвиняли С. Харпера в том, что он не смог достичь договорённости с Вашингтоном по этому вопросу, и называли его политику в отношении США неэффективной и ограниченной. Трюдо отреагировал на решение Белого дома по «Кистоуну» довольно хладнокровно, выразив «разочарование» по поводу запрета на его строительство. «Сфера взаимодействия между двумя странами гораздо шире, чем один, пусть и весьма крупный проект», – резюмировал Дж. Трюдо [10].

В ходе дальнейших встреч Дж. Трюдо с Б. Обамой, на полях «Большой двадцатки» и саммите АТЭС никаких подвижек в вопросе о «Кистоуне» не произошло. Несмотря на комплименты, высказанные Б. Обамой в адрес Дж. Трюдо, на приглашение канадскому премьер-министру приехать в Вашингтон, позиция американской администрации по этому проекту осталась неизменной.

Судя по платформе, одним из важных направлений деятельности нового правительства будет также участие в разработке международной экологической политики. Кабинет намерен сокращать выбросы парниковых газов до установленных прежним правительством уровней, ужесточить контроль за соблюдением экологических норм при строительстве нефтепроводов, инвестировать 20 млрд. долл. в течение 10 лет в «зелёную инфраструктуру», согласовать с провинциями общие цели и дать им возможность представить собственные модели снижения эмиссий. Показательно, что в состав официальной делегации Канады на Парижскую конференцию по потеплению климата в ноябре 2015 г. были включены представители всех провинций и территорий. Сопровождения и консультации центра с властями провинций будут постоянно действующим механизмом формирования экологической политики страны.

Стоит отметить некоторые шаги, предпринятые Оттавой на этом векторе. Накануне Парижской конференции Дж. Трюдо объявил о решении внести 2,65 млрд. долл. в Зелёный климатический фонд ООН, оказывающий помощь

развивающимся странам в адаптации к изменению климата. Премьер-министр Канады сообщил также о поддержке Инновационной миссии (*Mission Innovation*), объединившей 20 стран. Эти страны пообещали удвоить в течение ближайших пяти лет инвестиции в проекты по разработке экологически чистых технологий [19]. А в феврале 2015 г. подписан первый трёхсторонний меморандум в рамках НАФТА о сотрудничестве в сфере изменения климата и развития чистой энергетики.

В числе других приоритетных задач либералы называли модернизацию вооружённых сил и вооружений. Для этого предстояло провести «инвентаризацию» существующих военных возможностей и пересмотреть оборонную стратегию Канады – «Сначала Канада», принятую в 2008 г. Предусматривалась замена безнадёжно устаревших истребителей *CF-18*, однако закупка для этих целей американских истребителей пятого поколения *F-35*, весьма дорогостоящих и не всегда подходящих для выполнения боевых заданий канадских ВВС, признавалась нецелесообразной. Либералы намереваются также переоснастить флот, уделяя особое внимание наблюдению и контролю над канадской Арктикой. Для этого запланированы закупки или строительство новых ледоколов, заправочных, патрульных и боевых судов, увеличение вдвое числа канадских рейнджеров [20].

Помимо перечисленных выше внешнеполитических приоритетов, либералам придётся определить свой подход и к ряду других накопившихся проблем. Среди них ратификация Транстихоокеанского партнёрства (соглашение об участии в нём Канады было заключено правительством С. Харпера); перспективы развития канадо-китайских отношений; канадо-российский вектор и многие другие.

Если говорить о российско-канадских отношениях, то риторика Дж. Трюдо сначала звучала для Москвы не слишком обнадеживающе. До прихода к власти Дж. Трюдо обвинял Россию в безответственности, нагнетании конфликтности на Украине и Ближнем Востоке, обострении ситуации в Арктике. Встретившись с В.В. Путиным на «полях» Группы двадцати, Дж. Трюдо призвал президента России «прекратить российское вмешательство в Украине» и соблюдать Минские договорённости по Донбассу. Премьер министр несколько смягчил тональность заявлений во время российско-турецкого инцидента в ноябре 2015 г., предложив посредничество Канады в его улаживании.

Некоторое потепление в российско-канадских отношениях наметилось после пресс-конференции министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, который назвал последние годы «периодом утерянных возможностей» для обеих стран. «У нас очень добрые давние отношения. Канада – влиятельный, уважаемый участник международных отношений. У нас во многом общие задачи, совпадающие интересы в том, что касается освоения Арктики и вообще сотрудничества в северных широтах, хороший опыт практического сотрудничества в целом ряде областей: в экономике, торговле, в северных широтах. В наших отношениях периодически были взлёты и падения, но в итоге каждый раз всё-таки здравый смысл брал верх», – сказал С. Лавров [1].

Ответ Канады последовал незамедлительно и тоже был доброжелательным. На встрече с журналистами С. Дион, заявил, что «хотя Канада всегда

поддерживала Украину, настало время начать работать и с Россией», с которой у Оттавы есть много общих интересов. Отсутствие контактов по данной проблеме не способствует преодолению кризиса и не является помощью Украине, пояснил глава канадского МИД. Диалог между Канадой и Россией существовал даже в годы «холодной войны». «А теперь, из-за политики прежнего правительства, общения практически нет. В это время США, Япония и другие государства поддерживают диалог с Россией». «Все, кроме Канады», – добавил Дион [23].

После такого обмена мнениями канадские СМИ заговорили о «перезагрузке» российско-канадских отношений, сенсационном прорыве, возможной отмене введённых ранее санкций. Этот оптимизм оказался, однако, преждевременным, а ожидания – завышенными. Удар по открывшимся возможностям размораживания контактов нанесло заявление Оттавы от 18 марта 2016 г. о расширении антироссийских санкций ещё на 10 юридических и двух физических лиц. Надо признать, что экономическая заинтересованность в снятии санкций, присутствующая и у России, и Канады, а также исторические традиции двустороннего диалога являются факторами, способствующими восстановлению прерванного российско-канадского взаимодействия. Вместе с тем, многое будет зависеть от состояния российско-американских отношений (напомним, что Канада согласовывает свою санкционную политику с США и союзниками), и позиции антироссийского, прежде всего, влиятельного украинского лобби, в Канаде.

Новое правительство пришло к власти в период сложных трансформаций современных международных отношений, когда словосочетание «холодная война» стало практически обыденным, а беспрецедентные по масштабам и глубине конфликты – непредсказуемыми и не поддающимися урегулированию. Особое значение приобретают вопросы управления глобальным мироустройством, поиск формулы согласия и договорённости о новых правилах взаимодействия в мире. Свой «алгоритм» решения этих проблем представило победившее на выборах правительство Дж. Трюдо. Вряд ли можно ожидать, что все поставленные задачи и обещания будут выполнены, и что Канада безо всяких отклонений пойдёт по либеральному «солнечному пути». Тем не менее, первые шаги – отказ от участия в бомбардировках Ирака и Сирии, приём сирийских беженцев, расширение международных контактов, – внушают надежду на относительно последовательное воплощение в жизнь намеченных принципов и стратегии.

Список литературы

1. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году, Москва, 26 января 2016 года 116-26-01-2016 [Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a news conference on Russia's diplomacy performance in 2015, Moscow, January 26, 2016]. Available at: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2032328 (accessed: 01.02.2016).
2. *Израэлян Е.В.* Участие Канады в антироссийских санкциях. // США ❖ Канада, 2015, №4, с. 64–75 [Issraelian, Eu.V. Canadian Participation in Sanctions against Russia // USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture. 2015, No. 4, p. 64-75].

3. *Комкова Е.Г.* Либеральное правительство Дж. Трюдо и канадо-американские отношения. // США ♦ Канада. 2016, № 4, с. 19–33 [*Komkova E.G.* The Justin Trudeau Government and Canada-U.S. Relations // USA ♦ Canada: Economics, Politics, Culture, 2016, No. 4, p. 19–33].
4. Мускокая декларация «Группы восьми». Выход из кризиса и новые начала. Мускока, Канада, 25–26.06.2010 г. [Muskoka Declaration: Recovery and New Beginnings. Muskoka, Canada, June 25–26, 2010]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/622> (accessed: 01.12.2015).
5. *Черкасов А.И.* «Единство в многообразии»: национальная идея Канады // Российские исследования по канадской проблематике. Отв. ред. В.А. Коленеко. 1998. Выпуск 2. С. 154–178 [*Tcherkassov A.* "Unity in Diversity". All-Canadian National Idea. Series of the Russian Association for Canadian Studies. 1998. Issue 2. P. 154–178].
6. Address by Minister Dion at Ottawa Forum 2016: Building a foreign policy for Canada's future. Ottawa, Ontario, January 28, 2016. Available at: <http://news.gc.ca/web/article-endo?nid=1030319> (accessed: 31.01.2016).
7. Canada's Opportunity. Address by the Right Honourable Justin Trudeau, Prime Minister of Canada. Davos, Switzerland. 20.01.2016. Available at: <http://www.pm.gc.ca/eng/news/2016/01/20/canadian-opportunity-address-right-honourable-justin-trudeau-prime-minister-canada> (accessed: 26.01.2016).
8. *Connolly A.* ISIS mission debated in the House, DND confirms end of airstrikes // Ipolitics, 17.02.2016. Available at: <http://ipolitics.ca/2016/02/17/battle-lines-drawn-as-isis-mission-debate-begins-in-commons/> (accessed: 20.02.2016).
9. Diversity is Canada's Strength. Address by the Right Honourable Justin Trudeau, Prime Minister of Canada. London, United Kingdom. 26.11.2015. Available at: <http://www.pm.gc.ca/eng/news/2015/11/26/diversity-canadas-strength> (accessed: 20.11.2015).
10. *Fekete J.* Trudeau 'disappointed' in Obama's decision to axe Keystone but says link to U.S. larger than one project // The National Post, 7.11.2015. Available at: <http://news.nationalpost.com/news/canada/trudeau-disappointed-in-obamas-decision-to-axe-keystone-but-says-link-to-u-s-larger-than-one-project> (accessed: 21.11.2015).
11. *Fife R.* Ottawa broadens fight against Islamic State with expanded military mission // The Globe and Mail, 8.02.2016. Available at: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/ottawa-broadens-fight-against-islamic-state-with-expanded-military-mission/article28661580> (accessed: 23.02.2016).
12. Foreign aid: think of it more as a dating site. // McLeod Group Blog, 24.06.2015. Available at: <http://www.mcleodgroup.ca/2015/06/23/foreign-aid-think-of-it-more-as-a-dating-site/> (accessed: 23.07.2015).
13. *Hall Ch.* The not inconsiderable cost of 're-engaging' with the UN // CBC News, 12.02.2016. Available at: <http://www.cbc.ca/news/politics/canada-un-chris-hall-1.3444643> (accessed: 15.02.2016).
14. *Justin Trudeau*, for the record: 'We beat fear with hope' A transcript of Justin Trudeau's victory speech after leading the Liberals to a majority // Macleans, 20.10.2015. Available at: <http://www.macleans.ca/politics/ottawa/justin-trudeau-for-the-record-we-beat-fear-with-hope/> (accessed: 01.11.2015).
15. *Kennedy M.* Canadians becoming more 'progressive': poll // Ottawa Citizen, 1.10.2014. Available at: <http://ottawacitizen.com/news/national/canadians-becoming-more-progressive>. (accessed: 06.11.2015).
16. *MacKinnon M.* U.S. backs Canada's new IS mission ahead of coalition meeting // The Globe and Mail, 10.02.2016. Available at:

<http://www.theglobeandmail.com/news/world/us-endorses-canadas-new-strategy-in-fight-against-is/article28699229/> (accessed: 15.02.2016).

17. National Defence and the Canadian Armed Forces. Operation IMPACT – Air Task Force-Iraq airstrikes//. Available at: <http://www.forces.gc.ca/en/operations-abroad-current/op-impact-airstrikes.page> (accessed: 15.02.2016).

18. Prime minister announces Canada's contribution to the Muskoka Initiative on Maternal, Newborn and Child Health, 25.06.2010. Huntsville, Ontario. Available at: <http://pm.gc.ca/eng/media.asp?id=3479> (accessed: 15.08.2010).

19. Prime Minister announces action on clean jobs and energy. Paris, 30.11.2015. Available at: <http://www.pm.gc.ca/eng/news/2015/11/30/prime-minister-announces-action-clean-jobs-and-energy> (accessed: 10.02.2016).

20. Real Change: Liberal Party Platform. – Liberal Party of Canada. 2015. Promoting international peace and security. Available at: <https://www.liberal.ca/realchange/> (accessed: 02.02.2016).

21. Seven foreign policy wishes for Canada's new government.// Open Canada, 20.10.2015. Available at: <https://www.opencanada.org/features/seven-foreign-policy-wishes-canadas-new-government/> (accessed: 02.02.2016).

22. *Zimonjic P.* John Kerry 'confident' Canada will still contribute to ISIS fight// CBC News, 29.01.2016. Available at: <http://www.cbc.ca/news/politics/foreign-ministers-speak-quebec-city-1.3425881> (accessed: 31.01.2016).

23. *Zimonjic P.* Stéphane Dion signals willingness to re-engage with Russia// CBC News Posted: 26.01.2016. Available at: <http://www.cbc.ca/news/politics/russia-canada-relations-diplomacy-dion-lavrov-1.3420781> (accessed: 30.01.2016).

Canadian Foreign Policy Traditions and Priorities of J. Trudeau Government

(USA ❖ *Canada Journal*, 2016, No. 6, p. 37-51)

Received: 02.03.2016.

ISSRAELIAN Evgenia Victorovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation (evgenia@csociety.ru).

The article explores the new foreign policy priorities of Prime Minister Justin Trudeau's Liberal government which won the country's federal election in 2015. In forming the approach the government relies on the Liberal multilateralist traditions, assessments of the global challenges and the appraisal of the country's role in the world.

Keywords: international relations, Canada, Canadian foreign policy, liberal values, national priorities

About the author:

ISSRAELIAN Evgenia Victorovna, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher.